

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Б. А. Спасенников

Доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, г. Москва, Россия

О науке медицинского права

В статье обсуждается отсутствие лауреатов Нобелевской премии по медицинскому праву (в том числе праву вообще), при наличии лауреатов этой премии по медицине. Показано, что право – важный социальный институт. Оно тесно связано с другими социальными регуляторами – моралью, обычаями. Мораль и обычаи науками не являются. Автор на основании своего опыта профессиональной законотворческой и иной юридической практики, а также многолетнего опыта научно-исследовательской работы и преподавания права, приходит к выводу, что науки медицинского права (и науки права) не существует. В статье описана причина, по которой в конце XII века право ошибочно, необоснованно стало считаться наукой. Право – особо важная система знаний, но не наука. Юрист занимается социально значимой мыслительной деятельностью, которая не является научной. Юрист, изучающий и преподающий право, не создает новое знание, которое должно быть доказано особым образом, что не умаляет важнейшей социальной роли права. Юриспруденция (от лат. ius «право» и prudentia «благоразумие») – знание и понимание права, разумное действие в соответствии с правом, но не наука. Право – искусство добра и справедливости, воплощение достижений мировой культуры и цивилизации. При этом существование медицинской науки общественного здоровья (которая включает и различные организационно-правовые аспекты здравоохранения) не вызывает сомнений.

Ключевые слова: наука, право, медицинское право, Нобелевская премия, медицина

Наука – создание нового знания, которое должно быть доказано особым образом и должно приносить пользу человечеству. Это наиболее краткое определение науки (существуют и более развернутые). Наука – одно из величайших явлений культуры человечества, сопоставимое по своей значимости с религией [1, с. 74–77; 2, с. 54–58; 3, с. 58–65; 4, с. 73–79; 5, с. 54–57; 6, с. 85–88]. Научное знание не было первым в истории человечества. Знание вообще – те сведения, которые позволяют человеку действовать рационально, правильно, благоразумно (от лат. prudentia). Как мы писали ранее, сведение о том, в каком платье кинозвезда появилась на получении премии «Оскар», не является знанием. А сведение о том, что из горящего костра не надо брать запеченный картофель голыми руками,

является знанием, но не научным. Ранее всего появляется обыденное знание, которое каждый человек получает в раннем детстве: нужно слушаться родителей; нужно мыть руки перед едой; нельзя есть землю; нельзя ударить младшую сестру. С детства человек приходит к пониманию, что существует то, что нельзя, а существует то, что можно или нужно, что есть порядок, а есть беспорядок (хаос). Если беспорядок устроил сам ребенок, то он может быть наказан за это родителями (обоснованность и справедливость наказания – важная часть человеческой культуры). С каждым днем, с каждым годом ребенок получает все новые знания, «что такое хорошо, а что такое плохо». Отметим, что этот процесс познания не является научной деятельностью. Иначе говоря, не каждая мыслительная

деятельность является научной. Размышления о том, что можно, а что нельзя, что хорошо, а что плохо, как можно или нужно действовать, а как действовать нельзя, являются важной мыслительной деятельностью, но не научной.

Полезность науки не сводится к практическим удобствам, облегчающим повседневную жизнь человека. Главное значение науки состоит в том, что она дарит человеку величайшую ценность – свободу. Наука освобождает человека от ложных представлений о мироустройстве. Наука занимается тем неизвестным, непонятным, незнакомым, что можно увидеть, различить, зафиксировать, потрогать, почувствовать, взвесить, измерить, разобрать, соотнести, изучить, испытать и использовать для блага человечества (например, открытие А. Fleming пенициллина освободило миллионы родителей от страха за жизнь детей, заболевших, например, воспалением легких. Открытие J. Warren и В. Marshall бактерии *Helicobacter pylori* позволило освободить миллионы людей от страданий, вызываемых язвенной болезнью желудка). Многочисленные научные открытия, имеющие техническое применение, освободили сотни миллионов людей от продолжительного тяжелого и изнуряющего труда.

Наука возникла потому, что когда-то некоторые люди отказались видеть в мифах единственно правильное объяснение строения мира и всех его явлений. Эти люди посчитали мифы всеобщими заблуждениями и начали искать верные объяснения устройства мира в целом и отдельных его частиц, явлений. Накопление и рациональное использование научных знаний об окружающем мире и самом человеке является гарантией выживания человеческого вида и его гармоничного развития. Великие ученые (I. Newton, A. Einstein, L. Pasteur, S. Freud, N. Bohr, Н. Тесла, etc.), совершившие ключевые открытия (изобретения), изменившие наш мир, понимание этого мира и самого человека, являются настоящей гордостью тех стран, где они родились, учились и работали. Эти люди по праву получили всемирную известность и признание.

В начале XX века возникает новая форма оценки научной деятельности – Нобелевская премия. В своем завещании Alfred Nobel (1895 год) учредил премии за выдающиеся

достижения в науке (физика, химия, медицина или физиология), а также премии в области литературы (например, Нобелевскую премию по литературе за 1950 год получил математик В. Russell за книгу «История западной философии») и за укрепление мира (например, юрист Т. Asser в 1911 году за роль в создании Международного третейского суда. То есть философы, юристы и другие мыслители получали Нобелевские премии в области литературы или за укрепление мира). Почему из наук были выбраны именно медицина или физиология, физика, химия? Потому, что главным критерием при оценке научных достижений была польза, которую эти достижения принесли человечеству. Именно этот критерий является одним из существенных, ведущих признаков науки. Означает ли отсутствие среди лауреатов Нобелевских премий представителей науки медицинского права (и права вообще) в этом списке то, что право не является наукой. Попробуем ответить на этот вопрос.

Сначала сформулируем, что мы понимаем под правом, которое имеет огромное множество определений в зависимости от субъективных взглядов того или иного юриста (факт отсутствия единого, научно обоснованного представления и понятия права в XXI веке уже должен дать отрицательный ответ на вопрос о существовании науки права. Спустя столетия остаются верны слова I. Kant, что юристы до сих пор ищут свое определение права). В настоящей статье под правом мы будем понимать систему (совокупность) установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения (юридических норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия (принуждения), один из важнейших социальных регуляторов (наряду с обычаями, моралью), понимая, что тот или иной западный или восточный правовед может с этим категорически не согласиться (например, сторонник марксизма скажет, что право – возведенная в закон воля господствующего класса, то есть революционная смена господствующего класса приводит к отмене и его воли, то есть революционному, существенному изменению права. При этом тот же сторонник марксизма признает, что определенные наукой состав плазмы крови или скорость света не зависят от воли гос-

подствующего класса). Описываются признаки права, помогающие раскрывать его содержание (нормативность, общеобязательность, интеллектуально-волевой характер, государственно-волевой характер (права без государства не существует, а, например, церебральный инсульт, изучаемый медицинской наукой, существовал и до появления права), формальная определенность и др.). Отметим, что эти признаки права (вместе с многочисленными, взаимоисключающими теориями его происхождения) уже исключают его научность. Право лишь регулирует общественные отношения. Своим регулирующим воздействием оно обеспечивает организованность, стабильность и порядок в обществе. Из определения права следует, что оно не является новым знанием, которое должно быть доказано специальным (экспериментальным) образом.

Что же можно считать юридической наукой (если лишь предположить ее наличие)? Отсутствие единого представления и понятия права, единой теории его возникновения, предопределяет и отсутствие единого определения, понимания науки права. В настоящей статье под возможным определением так называемой правовой науки мы можем предположить науку, изучающую возникновение, развитие и функционирование права как явления цивилизации и культуры. Повторим, что тот или иной западный или восточный правовед может и с этим определением категорически не согласиться.

В ряде русскоязычных изданий указывается на существование отечественной науки медицинского права [7]. В Сеченовском университете (медицинский вуз) и МГЮА (юридический вуз) существуют кафедры медицинского права, что предполагает, что сотрудники этих кафедр должны заниматься научно-исследовательской работой в области медицинского права.

Общеизвестно, что не может быть национальной науки, как не может быть национальной таблицы умножения. Наука – интернациональное, наиболее общечеловеческое явление культуры (наряду с мировыми религиями), не имеющее границ. Всякая изоляция от новых научных идей, открытий из других стран, ведет к деградации науки. Примером ошибочного, антинаучного, национального подхода к науке было создание Р.

Lenard, лауреатом Нобелевской премии по физике (1905), «немецкой физики» в нацистской Германии (то есть даже будучи ученым-физиком, признанным мировым научным сообществом, можно создать псевдонауку). По этой же причине не может существовать, например, российская, ирландская, японская или мексиканская науки права. Но признанной всеми народами (или большинством народов мира) науки права не существует. Даже в Европе нет единой правовой системы. Романо-германская (Франция) и англосаксонская (Великобритания) правовые системы предполагают невозможные для науки разновекторные подходы. Поэтому нет единых, однообразных подходов, терминов, правил, юридических норм в российской, ирландской, японской или мексиканской науках права, так как нет таких наук (отметим, что в науке невозможно существование взаимоисключающих, противоречивых истин). Иначе говоря, то или иное национальное право (в контексте нашей статьи – медицинское право), существующее в своих государственных границах, заведомо не может быть научным.

При этом наука (физика и химия, медицина и физиология) имеет общие, единые, однообразные нормы, законы, правила. Например, закон сохранения и превращения энергии, закон Гука, законы Ньютона, Второй закон термодинамики, закон эквивалентов, закон постоянства состава, газовые законы, которые действуют во всем мире; существуют единые научные представления об адренорецепторах, анемии, афакии, гемипарезе и многое другое. Научные законы и понятия не имеют национальных границ, а национальные законы, нормы права, которые не являются научными по сути своей, ограничены прямым указанием на государственные границы, границы шельфа и др., что исключает их единство, объективность, доказуемость и научность. Правоведы разных стран подчас не вполне понимают друг друга, даже используя для коммуникации латынь или английский язык. А для врача любой национальности термин *dementia* (лат.), *dementia* (анг.), деменция (рус.), означает одно и то же. Для физиков понятие эквивалентности массы и энергии ($E = mc^2$) едино в любой стране мира. Потому, что физика и медицина являются науками (в отличие от права) и не

функционируют исключительно в рамках государственных границ.

Основные критерии научного знания известны: новизна, доказательность, польза. Научная новизна в массовых, бесчисленных, несметных диссертациях, которые подготовлены в различных университетах мира, по «обобщению судебной практики применения» той или иной статьи гражданского или уголовного (или иного) закона (даже в тех случаях, если диссертант по своему внутреннему вкусу и убеждению что-то предлагает изменить в формулировке той или иной нормы права) отсутствует. Нового знания, экспериментально подтвержденного, зафиксированного в определенной системе знаков, построенного на основании точных правил, эмпирически проверяемого и подтверждаемого, которого раньше не существовало, в этих диссертациях нет, так как они описывают уже созданное интеллектуально-волевым действием законодателя (в большинстве своем не имеющего юридического образования, а подчас – даже какого-либо иного высшего образования). Изредка встречается лишь новый взгляд на общеизвестные, уже созданные, принятые, опубликованные нормы права (или прецеденты), описанные ранее правовые явления. Однако новый субъективный взгляд того или иного автора на ту или иную правовую норму и научная новизна не одно и то же. Проще говоря, новое обобщение опыта по забиванию гвоздей не имеет научной новизны. В равной степени научной новизны не имеет «научное» толкование той или иной нормы принятого в установленном порядке закона или иного нормативного правового акта. Научная новизна возникает при поиске истины. Обобщение опыта применения той или иной общеизвестной, принятой и опубликованной нормы права (или существующего прецедента), предложение новой формулировки правовой нормы также не имеет научной новизны (в том числе прогностической ценности и др.).

Каждый из читателей нашей статьи может изучить сто (или тысячу) диссертационных исследований по праву (например, в области так называемого медицинского права, права социального обеспечения и др.) на русском или любом ином языке и сосчитать, сколько из защищенных диссертаций отвечают вышеуказанным простым и общеприня-

тым научным требованиям доказательности. Автор, изучив большое количество диссертаций в процессе написания своих двух диссертаций по «науче уголовного права и криминологии; уголовно-исполнительному праву» (или, что более правильно, по судебной психиатрии и клинической криминологии), будучи научным руководителем (либо научным консультантом) своих учеников, а также членом диссертационного совета при научно-исследовательском институте одного из правоохранительных органов России, не обнаружил ни одной диссертации по этой науке, в которой имела бы место хоть какая-то доказательность или хотя бы обоснованная попытка на присутствие доказательности. Например, раздел «Материалы и методы» диссертации должны содержать сведения: где и когда проведено исследование; критерии включения и исключения того или иного объекта в исследование; описание метода исследования (когортное, проспективное, ретроспективное, серия наблюдений); детальное описание каждого метода и мн. др.). Обязательными в статистическом анализе являются, например, расчет размера выборки на основе статистической мощности; определение нормальности распределения по Shapiro-Wilk или Колмогорову-Смирнову; представление моделей логистического или линейного регрессионного анализа (детерминанты и коварианты); статистический пакет. Оппонент или рецензент, читающие диссертацию, должны бы ответить на следующие вопросы: верно ли указан тип исследования? Представлено ли обоснование размера выборки? Представлен ли расчет размера выборки? Верно ли представлен способ отбора объектов исследования из генеральной совокупности? Например, простой случайный, систематический, стратифицированный, кластерный, многоуровневый и т.д. Достаточно ли подробно описан способ сбора информации по всем результативным и факторным признакам (зависимым и независимым переменным), представленным в разделе «Результаты»? Указано ли, как представлены количественные и категориальные данные? Достаточно ли подробно описаны статистические методы обработки данных (центральные тенденции, меры рассеяния, критерии для проверки статистических гипотез, критический уровень значимости)? И самое главное – воз-

можно ли другому ученому полностью повторить исследование диссертанта, если в его распоряжении будет только информация, представленная в разделе «Методы», получив при этом аналогичные, объективные результаты? Подробнее об этом нами описано в журнале «Вестник Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России» [8, с. 7–55]. Если другой ученый, полностью повторив исследование диссертанта, используя те же методы исследования, придет к совсем другим результатам и выводам, то признать такую диссертацию научным продуктом нельзя. К сожалению, диссертанты (а также их научные руководители, научные консультанты, оппоненты и рецензенты, члены диссертационных советов) в области права (в контексте нашей статьи – медицинского права) даже не задумываются о доказательности своих исследований, что, по мнению автора, исключает возможность включения права в перечень наук. Юристы, к сожалению, не понимают смысла научной новизны и значения доказательности в науке. Понятие «доказательство» в уголовном или гражданском процессе одно, а в научной деятельности – другое.

Когда и как возникло ошибочное представление о праве как о науке? В истории науки имело большое значение появление в конце XII века первых университетов, то есть центров образования и науки. Сначала (в XII веке) возник университет в итальянской Болонье. Затем появились Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии. Почти в каждом университете были медицинский, богословский, юридический факультеты. Им предшествовал общеобразовательный факультет, где изучались математика и философия. Университеты были образовательными (для богословия, философии, права, физики, химии, физиологии и медицины) и научными (для физиологии и медицины, физики, химии) центрами. Поэтому сформировалось ошибочное, ложное впечатление о том, что университетские преподаватели права, являются такими же учеными как физики и химики, врачи и физиологи. Именно в Средние века юристы, преподаватели права в университетах, по аналогии с преподавателями медицинских факультетов, стали (необоснованно) называть себя учеными, а свои учебные дисциплины – науками. Это ложное впечатле-

ние, было связанное с подменой понятий преподаватель и ученый, учебная дисциплина и наука. Юрист, изучающий и преподающий право (в том числе медицинское право), – носитель юридического знания, педагог, но не ученый. Он не создает новое знание, которое должно быть доказано особым образом, что не умаляет важнейшей социальной роли права. В равной степени актер, преподаватель актерского мастерства в театральном вузе, является представителем искусства, но не ученым. Юриспруденция – социально значимое, высококвалифицированное занятие, труд, работа, требующая знаний, умений, навыков, компетенций. Однако от этого право (например, медицинское право) не становится наукой.

Юридическая мысль, мыслительная деятельность в области права (равно и мыслительная деятельность в области литературы или мыслительная деятельность в области живописи) не превращает право (как и литературу или живопись) в науку. Князя Ярослава прозвали Мудрым за то, что при нем был составлен свод законов русского государства – «Русская Правда», которая была основой законодательства Руси на протяжении нескольких последующих столетий. «Русская Правда» впитала в себя нормы и принципы законов многих европейских государств и народов. Но кто назовет бояр, дьяков и посадников Ярослава Мудрого, работавших над текстом «Русской Правды», учеными-правоведами?

Политико-правовая мысль, публикация в области права (медицинского права) – особый вид творчества, произведения, рассчитанный на определенного читателя (юриста или политика), обращенный к значимым, важным, актуальным общественно-политическим проблемам. Эти произведения, как правило, создаются для воздействия на сообщество юристов и политиков, поэтому содержат оценку, предложение, призыв. В этих произведениях отсутствует осмысленная деятельность по формированию научной картины мира, устройства мироздания. Они, подчас, имеют высокую общественную значимость, предлагают новые нормы социальной регуляции, но не становятся от этого научными. Они ближе к публицистическим произведениям. Авторы публикаций по праву, претендующие на их научность, всячески

пытаются придать им научную форму по принципам Комитета по публикационной этике (COPE), требованиям Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), Комитета научных редакторов (CSE), Организации информационных стандартов (NISO), Единым стандартам представления результатов и испытаний Экспертной группы CONSORT и др. Другое дело, что эти попытки всегда являются лишь неудачной копией, безуспешной имитацией научной работы, как только касаются доказательности, научной новизны, научной истины и пользы для человечества.

Дополнительную сумятицу вызывает то, что, помимо так называемых «теоретико-правовых и отраслевых наук права», существуют «прикладные (междисциплинарные) юридические науки», которые изучают явления, так или иначе связанные с правом. Среди них судебная медицина, судебная психиатрия (основанные на медицинской науке), криминалистика (основанная на химии, физике, медицинской науке). Зачастую к вышеупомянутым «прикладным юридическим наукам» относят и криминологию, многие разделы которой основаны на медицине (например, личность преступника, преступное (девиантное) поведение и его коррекцию изучает клиническая криминология, которая связана с именами врачей С. Lombroso, S. Freud, Ch. Goring, F. Stumpf, B. Tullio, B.M. Бехтерева). Исследования по судебной медицине, судебной психиатрии, криминалистике, клинической криминологии, выполненные с учетом требований к научному исследованию (научная новизна, доказательность и др.), относятся к соответствующей науке, например, к медицине.

Из труда К.-О. Apel «Towards a Transformation of Philosophy» [9] следует, что ряд ученых (преимущественно в англоязычных странах) верно относят право к донаучным искусствам («Artes»), а не к понятию науки («Science») с ее естественно-научным методом.

Право (в том числе и медицинское право) тесно связано с другими социальными регуляторами – моралью, обычаями, корпоративными нормами, которые также наукой не являются. Право вбирает в себя все социально ценное от обычаев, господствующих в обществе морали и религии, впитывает в себя

достижения мировой культуры и цивилизации. Право не вытесняет другие социальные регуляторы, оно входит важнейшим элементом в единую нормативную систему общества, становится регулятором общественных отношений. Однако, право (в том числе медицинское право) не было, не является и не может превратиться в науку, что не умаляет его значимость. Юриспруденция (от лат. *ius* «право» и *prudencia* «благоразумие») – знание и понимание права, разумное действие в соответствии с правом.

Автор на основании своего опыта профессиональной законотворческой и иной юридической (судебной) практики, а также многолетнего опыта научно-исследовательской работы и преподавания права, пришел к выводу, что науки права (в том числе медицинского права) не существует и не может существовать. Этот вывод является личным мнением ученого, его субъективным суждением (автор не призывает к каким-либо действиям). По мнению автора, право – важный социальный институт, социально значимая система знаний, но не наука. Нормы права (и правоприменение) определяются политическими, идеологическими и иными убеждениями, идеями, целями законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (либо волей императора, султана, диктатора, военной хунты и т.д.), а не научной истиной, доказанной и проверенной различными, независимыми от друг друга исследователями. Поэтому Нобелевской премии за научные достижения в области права (в том числе и медицинского права) обоснованно нет.

По мнению автора, право – искусство добра и справедливости, воплощение достижений мировой культуры и цивилизации, господствующих в обществе морали и обычаев.

Вместе с тем существование медицинской науки общественного здоровья (социальной гигиены), которая включает и различные организационно-правовые аспекты, не вызывает сомнений (в медицинском вузе следует изучать правовые основы деятельности врача. Автором подготовлен 3-х томный учебник по этой дисциплине для студентов, ординаторов, аспирантов и врачей).

Следует уточнить, что среди лауреатов Нобелевской премии по физиологии или ме-

дицине, к сожалению, еще не было специалистов и по общественному здоровью (уточним, что J. Dunant, получивший Нобелевскую премию в 1901 году за свою роль в создании Международного движения Красного Креста, врачом не был). Возможно, достойным номинантом на получение Нобелевской премии по медицине в конце 20-х-начале 30-х годов XX века был организатор системы советского здравоохранения, нарком здравоохранения РСФСР (11 июля 1918 года-25 января 1930 года), позже академик АМН СССР (1944) Николай Александрович Семашко. Советскую систему здравоохранения по праву часто называют моделью или «системой Семашко». Нужно добавить и то, что многие европейские страны (Великобритания, Ирландия, Швеция, Дания, Италия и др.) позже создали свои системы здравоохранения, опираясь на опыт «системы Семашко» и систему экономиста W. Beveridge, появившуюся уже после окончания Второй мировой войны. Но, в январе 1930 года Н.А. Семашко (вероятно, осознанно) перешел на «второстепенные роли», что помогло ему избежать репрессий в отношении «старых большевиков», развернувшихся в полной мере в 30-е годы (например, нарком здравоохранения РСФСР Г.Н. Каминский (15 февраля 1934 года-15 марта 1937 года) по сфабрикованному обвинению был расстрелян 10 февраля 1938 года). По мнению автора, как мы писали ранее, номинантами на Нобелевскую премию в 1945 г. или в 1946 г. могли бы стать народный комиссар здравоохранения СССР (1939-1946), министр здравоохранения СССР (1946-1947), доктор медицинских наук, профессор Георгий Андреевич Митерёв и начальник главного военно-санитарного управления Красной Армии (1939-1947), министр здравоохранения СССР (1947-1952), академик АМН СССР, доктор медицинских наук, профессор Ефим Иванович Смирнов за организацию лечебно-профилактической помощи и систему санитарно-противоэпидемических мероприятий в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) на фронте, в тылу и на освобожденной от оккупантов территории СССР и ряда европейских стран. Это обеспечило возвращение в строй 73% раненых и свыше 90% больных, предупредило возникновение эпидемий особо опасных инфекций и др. Однако в 1945-1946 гг. руководству Советского Союза, по-

бедившего гитлеровскую Германию и ее союзников в той страшной, кровопролитной мировой войне, во-первых, было не до Нобелевской премии по физиологии или медицине, так как нужно было восстанавливать разрушенную войной страну (в том числе и здравоохранение). Во-вторых, господствующая идеология того времени предполагала, что все заслуги во всех областях принадлежат исключительно И.В. Сталину (Джугашвили), а не отдельным ученым и руководителям. Более того, Г.А. Митерёв 17 февраля 1947 года как «не справившийся с порученным ему делом» был снят с поста министра «за антигосударственные и антипатриотические поступки». Позже, 9 декабря 1952 года, был снят с поста министра здравоохранения СССР Е.И. Смирнов за «политическую беспечность» в связи с «делом врачей». К счастью, оба врача и ученых (как и Н.А. Семашко) избежали ареста, пыток и гибели в местах лишения свободы. В тот исторический период были подвергнуты репрессиям многие видные советские руководители и ученые, сыгравшие важную роль в Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Мы считаем, что Г.А. Митерёв и Е.И. Смирнов имели реальный шанс стать лауреатами Нобелевской премии по физиологии или медицине за 1946 год, когда результат их деятельности (как и всей «системы Семашко») был очевиден всему миру, победившему фашизм.

Автором инициировано фундаментальное исследование «Система организации медико-санитарной помощи гражданскому населению в период мировых войн и локальных вооруженных конфликтов», которое, возможно, спустя какое-то время будет завершено и выдвинуто на Нобелевскую премию по медицине. Это фундаментальное исследование, проводимое в рамках медицинской науки общественного здоровья, к сожалению, имеет особую актуальность и значение в современном мире.

Библиографический список:

1. Спасенников Б.А. Про Нобелевскую премию по психологии // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2023. № 1. С. 74–77.
2. Spasennikov B.A. About the Nobel Prize in Pedagogy // Международный журнал психо-

- логии и педагогики в служебной деятельности. 2023. № 2. С. 54–58.
3. *Спасенников Б.А.* О Нобелевской премии по физиологии или медицине // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2023. № 1. С. 58–65.
4. *Спасенников Б.А.* Право и наука // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 2. С. 73–79.
5. *Spasennikov B.A.* Place of Psychology in Science // Actual Problems of Medicine and Biology. 2023. № 1. С. 54–57.
6. *Спасенников Б.А.* Существует ли психология вне медицины и физиологии? // Медицинский центр. 2023. № 1. С. 85–88.
7. *Глашев А.А.* Медицинское право. Практическое руководство для юристов и медиков. М.: Волтерс Клувер, 2004. 193 с.
8. *Зудин А.Б., Спасенников Б.А., Наделяева И.И.* Об организации и проведении биомедицинских исследований (с участием человека как субъекта, а также с использованием биологических материалов или данных, допускающих идентификацию физического лица) // Вестник Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. 2020. № 4. С. 7–55.
9. *Apel K.-O.* Towards a Transformation of Philosophy. London: Routledge&Kegan Paul, 1980. 308 p.

© *Спасенников Б. А., 2025*